

СЕМИОТИКА КОМИЧЕСКОГО В ИСПАНСКОМ АНЕКДОТЕ*

Ю.В. Тарасенкова

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

В статье на примере современного испанского анекдота “chiste” рассматриваются семиотические средства создания комического эффекта, которые выражаются в изменении одного из трех аспектов знака: семантики, синтактики или прагматики.

Ключевые слова: анекдот, семиотика, семантика, синтактика, прагматика, стилистика, юмор, испанский язык.

Категория комического является объектом изучения различных наук, в числе которых лингвистика, эстетика, философия, психология, социология, литературоведение, культурология, историко-политические учения. Наибольшее внимание традиционно уделяется исследованию средств достижения комического эффекта (В.В. Виноградов, А.А. Щербина, В.И. Карасик, Е.Э. Суворова, Д.Р. Шмит, Н.Д. Миловская и др).

Семиотика (греч. semeion — ‘знак’) — дисциплина, занимающаяся сравнительным изучением знаковых систем, открывает новые перспективы в изучении комического и установления параметров системности его реализации. Американский философ Чарльз Моррис, один из основателей семиотики выделил три аспекта семиотики знака: семантику, изучающую отношение между знаком и его смыслом; синтактику, изучающую внутреннюю структуру знаковых систем или соотношения знаков друг с другом; и прагматику, изучающую отношения знаков с их отправителями, получателями и контекстом знаковой деятельности [1]. В настоящее время семиотика понимается как «наука об общей системе знаков, стоящая над частными системами, и как инструмент анализа объектов в каждой из них» [2. С. 25]. Большой вклад в разработку понятийного аппарата семиотики внес выдающийся отечественный языковед Ю.С. Степанов [3].

Задача данной статьи — осмыслить, каким образом создание комического эффекта в текстах испанского анекдота “chiste” связано с семиотикой знака и с традиционно выделяемыми риторическими приемами. Гипотеза заключается в том, что комический эффект связан с частичным или полным изменениям в семиотике знака.

К основным механизмам создания комического эффекта относятся сравнение, метафора, эвфемизм, гипербола, антитеза, апострофа, просопопея и каламбур.

---

* Рец.: проф. М.М. Раевская (МГУ им. М.В. Ломоносова); проф. О.С. Чеснокова (РУДН).

Сравнение — стилистический прием; уподобление одного явления другому, подчеркивающее их общий признак [1]. Как правило, в испанских анекдотах сравнения носят пейоративную окраску, усиливая тем самым комический эффект. Например:

Las mujeres son como los doberman: a la mañana te ladran, a la tarde te gruñen y a la noche te desconocen.

Женщины — как доберманы: по утрам — лают на тебя, по вечерам — ворчат, а по ночам — тебя не узнают [здесь и далее перевод наш. — Ю.Т.].

Со сравнением сопряжен такой троп, как метафора — употребление слова в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений [4. С. 128]. Например:

— *Suegra, ¿cree en la reencarnación?*

— *Pues claro que sí.*

— *Y dígame, si usted se muere, ¿en qué animal le gustaría reencarnarse.*

— *Pues a mí siempre me han gustado las serpientes.*

— *No vale repetir, no vale repetir!*

— *Тещенька, Вы верите в реинкарнацию?*

— *Разумеется.*

— *Скажите тогда, каким животным Вы хотели бы быть после смерти?*

— *Ну, мне всегда нравились змеи.*

— *Не, ну зачем же повторяться?*

В данном случае слово *serpiente* ('змея') употреблено не в прямом значении, а в переносном, и означает 'злая женщина'.

Эвфемизм — замена слов, признанных грубыми или «непристойными», посредством описательных выражений, иностранных слов или бессмысленных созвучий [1]. Чаще всего эвфемизмы встречаются в цикле детских анекдотов, где они помогают избежать нежелательной для детских ушей грубости. Например:

Jaimito va al comedor donde sus padres están charlando con una visita y dice gritando:

— *Mamá, ¡quiero hacer caca!*

La madre se lo lleva al cuarto de baño y le dice:

— *Mira, Jaimito, la próxima vez que quieras hacer caca, di que quieres silbar, de acuerdo?*

— *Sí, mamá...*

Esa misma noche, Jaimito se levanta y va al dormitorio de sus padres, que están dormidos. Tras achuchar un poco a la madre, la dice:

— *Mamá, mamá, que quiero silbar...*

Y la madre, todavía sin despertarse del todo, le contesta:

— *Bueno, pues síbale a tu padre en la oreja...*

Хаймито заходит в столовую, где его родители беседуют с гостями, и громко заявляет:

— *Я хочу покакать!*

Мама отводит его в туалет и говорит:

— *Хаймито, в следующий раз, когда захочешь какать, говори «я хочу посвистеть», хорошо?*

— Да, мама.

Этой же ночью Хаймито, проснувшись, идет в спальню родителей. Потормошив немного спящую мать, говорит:

— Мама, мама, я хочу пошестеть...

Мама ему отвечает спросонок:

— Ну, пошести папе в ушко.

В данном примере эвфемизмы смягчают разговор об отправлении естественных надобностей.

Гипербола — стилистическая фигура явного и намеренного преувеличения с целью усиления выразительности и подчеркивания сказанной мысли [4. С. 51].

Era una pareja tan gorda, tan gorda, que se casaron en iglesias separadas.

Молодожены были такими толстыми, что им пришлось обручиться в разных церквях.

На данном стилистическом приеме построена целая серия испаноязычных анекдотов, называемых *tantantes* (т.к. в них повторяется несколько раз слово *tan* (так, такой)).

Женщина была такая страшная, такая страшная, что муж, чтобы не целовать ее перед уходом на работу, брал ее собой.

Антитеза — один из приемов стилистики, заключающийся в сопоставлении контрастных представлений и понятий, связанных между собой общей конструкцией или внутренним смыслом [1]. Например:

Esto era dos ladrones: uno listo y otro tonto. El listo le dice al tonto:

— ¡Vamos a robar al centro comercial!

— ¿Para qué? Comida ya la tenemos, bebidas nos sobran, los cajeros con dinero para reventar... ¿Qué vamos a robar, si lo único que queda es el tejado del centro comercial.

— ¡Silencio! No intercambies los papeles, que estropeas el chiste.. Se supone que yo soy el listo y tú el tonto.

Разговаривают два вора: один — умный, другой — глупый.

Умный вор говорит глупому: Давай ограбим торговый центр.

— Зачем? Еда у нас есть, напитков навалом, денег куры не клюют... что же нам красть-то? Если только крышу торгового центра?

— Да замолчи ты! Не путай роли, а то испортишь анекдот. Здесь я должен быть умным, а ты — глупцом.

Комический эффект анекдота строится на столкновении двух противоположных значений: *listo* — ‘умный’ и *tonto* — ‘глупый’.

Апострофа (или метобаз) — обращение к отсутствующему лицу, как к присутствующему [1]. Наше исследование показало, что эта стилистическая фигура особенно частотна в испанских анекдотах, например, о пьяницах:

Un borrachuzo aporrea una farola al tiempo que grita:

— Mariiia, aaaaabre.

Se acerca un transeunte y le dice:

— ¿Pero usted qué hace?

- *Pues, ya ve a ver, si me abre la puerta mi esposa.*
— *Usted está borracho, pero si ahí dentro no hay nadie.*
— *¿Como qué no, entonces por qué hay luz?*

Пьяный колотит фонарный столб и кричит:

- *О Маришия, открооооо!!*

Подходит прохожий и говорит:

- *Что Вы делаете?*
— *Сейчас придет жена, откроет дверь...*
— *Вы пьяны, там нет никого внутри.*
— *Как никого? А почему свет горит?* [5. С. 100]

Просопопея — разновидность олицетворения, метафорическое приписывание неживому предмету свойств живого существа [Литературная энциклопедия].
Например:

Un cazador se iba de casería y su amigo le dice:

- *Si te encuentras con un león, persígnete, reza, y después te tiras al suelo, y el león no te hará nada.*

El hombre va a la selva, y se encuentra con un león, se pone a rezar y se tira al suelo.

El león se pone a rezar y el hombre dice:

- *¡Un milagro, un milagro!*

El león le responde:

- *¿Cuál milagro? ¡Yo siempre rezo antes de comer!*

Один мужик дает советы другу, который собирается на охоту:

- *Если наткнешься на льва, перекрестись и помолись. Потом ляг на землю, и лев тебя не тронет.*

Охотник отправляется в сельву, встречается льва, начинает молиться и бросается на землю.

Тут лев тоже начинает молиться, а радостный охотник и говорит:

- *Чудо! Чудо!*

На что лев отвечает:

- *Какое тут чудо? Я всегда молюсь перед едой.*

В данном примере лев наделен таким человеческим качеством, как способность говорить.

Каламбур — литературный прием с использованием в одном контексте разных значений одного слова или разных слов или словосочетаний, сходных по звучанию [1]. Например:

Llega un especialista y le pregunta a una pareja de ancianos:

- *¿ Y Uds. cómo van en su vida sexual?*

Responde la ancianita:

- *Ay, doctor estamos en tratamiento...*

- *¿ Y en qué tratamiento?*

- *¡El trata y yo miento!*

На русский язык передать подобную игру слов очень сложно, однако это не значит, что совсем невозможно. Так, известная переводчица художественных

текстов Н.И. Галь утверждает, что «непереводимая игра слов» — это «расписка переводчика в собственном бессилии». «Конечно, — пишет она в продолжении, — порой ты и впрямь бессилён перед какой-то уж очень головоломной задачей» [6. С. 136].

Чтобы справиться с переводом каламбура, чрезвычайно важно досконально изучить его сущность. Прежде всего, необходимо помнить, что «стилистическая цель каламбура — создание комического эффекта, сосредоточение внимания читателя на определенном пункте текста — должна получить полноценное отражение и в переводе; при этом переводчик обязан держаться строго в рамках соответствующего „комического жанра“ — от безобидной шутки до острой иронии или едкой сатиры» [7. С. 49]. В отличие от перевода обычного текста, при котором его содержание нужно влить в новую языковую форму, здесь, при переводе каламбура, перевыражению подлежит и сама форма подлинника — фонетическая и/или графическая [8. С. 290]. При этом существенные различия синтаксических структур зачастую обуславливают невозможность достижения полной эквивалентности на синтаксическом уровне при переводе тех или иных типов анекдота. Ярким примером, подтверждающим данную мысль, может служить вышеупомянутый лингвистический анекдот. Передать на русский язык содержание «trata-miento... el trata u yo miento», сохранив игру слов, невозможно, т.к. в русском языке нет такой эквивалентной формы с семантическим значением испанского слова, которая бы при расчленении породила две единицы с лексическими значениями, аналогичными значению испанских слов.

Другим видом семиотического механизма достижения юмора является нарушение знаковой синтактики, которая чаще всего выражается в испанских анекдотах в нарушении использования элементов, свойственных определенным функциональным стилям. Каждый из функциональных стилей языка имеет свою сложившуюся систему речевых средств и вполне определенные правила сочетаемости составляющих его элементов, поэтому то, что является нормой в одном функциональном стиле, в контексте другого функционального стиля оказывается недопустимым и смешным.

Зачастую в испанском анекдоте, который функционирует, скорее всего, как фольклорный жанр, прослеживаются элементы газетно-публицистического и официально-делового функциональных стилей.

Официально-деловой стиль, функционирующий, главным образом, в правовой и административно-общественной сферах деятельности, также обыгрывается в анекдотах. Его основные черты: точность, строгая синтаксическая структура, языковые штампы, клише, профессиональная терминология, долженствующе-предписывающий характер. Например:

Una de las preguntas realizadas por abogados a testigos:

— *¿De modo que la fecha de la concepción del bebé fue el 8 de agosto?*

— *Sí.*

— *¿Y qué estaba usted haciendo en ese momento?*

Один из вопросов, который адвокаты часто задают свидетелям:

— *Таким образом, дата зачатия ребенка — 8 августа, не так ли?*

— *Да.*

— *А чем Вы были заняты в этот момент?*

Автор этого анекдота, пародируя процесс допроса, иронизирует над витиеватостью официально-делового стиля.

Еще один источник испанских анекдотов — научный стиль, на основе которого строятся анекдоты об ученых, врачах, космонавтах, инженерах. Абстрактность (понятийность), логичность, смысловая точность и объективность, определяющие научный стиль, характеризуют «научные» анекдоты. Например:

La razón por la que Dios pudo crear el universo en seis días es que no tuvo que preocuparse de hacerlo compatible con la versión anterior.

Причина того, что Бог создал мир за 6 дней, состоит в том, что ему не нужно было беспокоиться о создании новой версии, совместимой с предыдущей.

Относительно юмористических возможностей прагматики знака мы имеем дело скорее с варьированием значения знака, а не со знаковыми нарушениями. Для того чтобы коммуникативная цель анекдота состоялась, необходимо, чтобы его реципиент ориентировался не только в лингвистическом, но и экстралингвистическом контексте. Особенно ярко это проявляется в анекдотах на тематику, специфическую для конкретной лингвокультуры, в данной случае испанской. Например:

Son dos andaluces que se encuentran tras pasar una noche en Barcelona. Uno dice al otro:

— *¡Joder! Mira, que son esos catalanes...*

— *¿Quieres decir, que tienen fama de estirados, sosos y un poco... bordes..?*

— *¡Qué va, hombre! Fijate, ayer pillé un pedal de impresión, me quedé dormido en la plaza Cataluña y esta mañana estaban todos bailando de puntillas para no despertarme.*

Встречаются два андалусийца, проведя ночь в Барселоне. Один другому говорит:

— *Черт побери! Только подумай, что за народ эти каталонцы...*

— *Хочешь сказать, что слынут надменными, занудами и в некоторой степени грубияны?*

— *Да ну! Прикинь, вчера я напился вдрабодан и заснул на площади Каталонии, а когда проснулся, увидел, что все танцуют на цыпочках, чтоб не разбудить меня.*

Для понимания комичности данной ситуации необходимо обладать определенными экстралингвистическими знаниями. То, что автоматически понятно и смешно испанцу, может вызвать недоумение у представителя другой лингвокультуры ввиду несовпадения культурных реалий. Ознакомившись с традициями Испании, мы понимаем, что в вышеупомянутом анекдоте речь идет о танце «сардана». «Это очень старинный танец. Он исполняется на протяжении вот уже 500 лет, и только в Каталонии... Пять-шесть хороводов по 20—30 человек в каждом размеренно двигаются под довольно быструю мелодию, совершая несложные движения руками (вверх-вниз) и ногами (с пятки на носок) (поэтому у зрителей и складывается впечатление, что каталонцы танцуют на носочках)» [9. С. 40].

К этому же циклу анекдотов относятся анекдоты о корриде. Коррида — неотъемлемая часть жизни и культуры Испании, ее душа, ее «визитная карточка», яркий, горячий, страстный символ страны. Как сказал испанский философ и пи-

сатель Хосе Ортега-и-Гассет, «*la historia del toreo está ligada a la de España, tanto que sin conocer la primera, resultará imposible comprender la segunda*» [10. С. 22] (История корриды неразрывно связана с историей Испании: не познав одно, невозможно понять другое [перевод наш. — Ю.Т.]). Это шокирующее, никого не оставляющее равнодушным зрелище, отражает бесстрашный дух испанца. Ведь тореадор серьезно рискует своей жизнью, а исход боя с быком зависит от его *смелости и ловкости. На этом построены многие анекдоты. Например:*

— *Oye, ¿cómo te han ido las vacaciones?*

— *Cojonudas, sólo tuvimos un pequeño problema...*

— *¿Cuál?*

— *Fuimos un día a un cerro, un toro nos vio, comenzó a correr detrás de nosotros, suerte que mi primo con mucha sangre fría se paró delante del toro, le dio siete muletazos.*

— *Joder con tu primo, no sabía que era torero...*

— *No, si lo que es es cojo.*

— *Как ты провел каникулы?*

— *Зашибись! Только у нас была маленькая проблема...*

— *Какая?*

— *Однажды мы поднялись на холм, бык, увидев нас, помчался за нами. К счастью, мой двоюродный брат, абсолютно хладнокровно остановился перед быком, двинул ему раз 7.*

— *Обалдеть! Я не знал что твой брат тореадор...*

— *Да нет же. Он хромой.*

Для того чтобы понять, почему же слушающий принял брата рассказчика за тореадора, необходимо знать, что слово *muletazo* образовано от существительного *muleta*, у которого есть несколько значений: 1) костыль; 2) мулета — орудие тореадора. В понимании слушающего реализовалось второе значение, поэтому он интерпретировал фразу «*le dio siete muletazos*» как «*провел 7 приемов с применением мулеты*», а не «*нанес ему 7 ударов костылем*».

Языковой материал убеждает, что при частичном или полном нарушении одного из трех семиотических измерений знака нарушается норма употребления знака и разрушается устойчивость его семантики, синтактики или прагматики, что при адекватном восприятии реципиента приводит к созданию комического эффекта.

Таким образом, с семиотической точки зрения создание комического эффекта обязано частичным или полным изменениям в семиотике знака. При этом среди семиотических механизмов создания юмора наиболее частотными оказываются, по-видимому, семантические средства.

С точки зрения сложности перевода испанских анекдотов на русский язык особый интерес представляют анекдоты, которые строятся на каламбуре. На уровне синтактики юмор порождается благодаря использованию в анекдотах «чужеродных» ему по стилю элементов, в то время как юмористические возможности прагматики знака зависят от его поведения (продуцирования и восприятия) в реальных условиях коммуникации. В целом же продуцирование и восприятие комического основывается на совместном действии трех базовых измерений знака — семантики, синтактики и прагматики.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Литературная энциклопедия: В 11 т. / под ред. В.М. Фриче, А.В. Луначарского. М.: Изд. Коммунистической академии, 1929—1939. URL: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclp/le4/le4-5471.htm> (электронная версия).
- [2] Новиков Л.А. Семиотика как наука о знаковых системах и общая лингвистика // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». 2003. № 5. С. 21—36.
- [3] Языковые параметры современной цивилизации. М., 2013.
- [4] Розенталь Д.Э. Справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. 3-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1985.
- [5] Снявский А.А. Лингвокультурологический анализ испанских анекдотов: на материале пиренейского национального варианта испанского языка: Дисс. ... канд. филол. наук. М.: РУДН, 2007.
- [6] Галь Н. Слово живое и мертвое. М.: Международные отношения, 2001.
- [7] Кузьмин С.С. Смех как переводческая проблема (на примере фразеологизмов) // Тетради переводчика. М., 1976. № 13. С. 47—58.
- [8] Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980.
- [9] Ионина Н.А. 100 великих городов мира. М.: Вече, 2006.
- [10] Ortega y Gasset, José. Sobre la caza, los toros y el toreo. Madrid: Editorial Alianza S.A., 1986.

SEMIOTICS OF COMIC IN SPANISH ANECDOTE

Yu.V. Tarasenkova

Foreign Languages Department
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

Proceeding from modern Spanish anecdote “chiste” the article treats semiotic means to create comic effect which are revealed in the changes of one of the aspects of a linguistic sign: semantics, syntactics or pragmatics.

Key words: anecdote, semiotics, semantics, syntactics, pragmatics, stylistics. Humour, Spanish.

REFERENCES

- [1] Literaturnaya entsiklopediya: v 11 t. / pod red. V.M. Friche, A.V. Lunacharskogo. M.: Izd. Kommunisticheskoy akademii, 1929—1939. <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclp/le4/le4-5471.htm> (on-line version).
- [2] Novikov L.A. Semiotika kak nauka o znakovykh sistemakh i obschaya linguistika // Vestnik RUDN. Seriya Linguistika. 2003. № 5. S. 21—36.
- [3] Yazykovye parametry sovremennoy tsivilizatsii / Redaktory: V.Z. Demyankov, N. Azarova et al. M., 2013.

- [4] *Rozental D.E.* Spravochnik lingvističeskikh terminov: Posobiye dlya učitel'ya. 3-izd., ispr. i dop. M.: Prosvesčeniye, 1985.
- [5] *Sinyavskiy A.A.* Linguokulturologičeskij analiz ispanskiĥ anekdotov: na material pirineyskogo natsionalnogo variant ispanskogo yazika. Diss. ... kand. fil. nauk. M.: RUDN, 2007.
- [6] *Gal N.* Slovo zhivoye i myortvoye. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2001.
- [7] *Kuzmin S.S.* Smekh kak perevodčeskaya problema (na primere frazeologizmov) // *Tetrad perevodchika*. M., 1976. № 13. S. 47—58.
- [8] *Vlakhov S.I., Florin S.P.* Neperevodimoye v perevode. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1980.
- [9] *Ionina N.A.* 100 velikikh gorodov mira. M.: Veche, 2006.
- [10] *Ortega y Gasset, José.* Sobre la caza, los toros y el toreo. Madrid: Editorial Alianza S.A., 1986.